

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

04 декабря 2012 г.

г. Петрозаводск

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия в составе

председательствующего судьи Фаткуллиной Л.З.,

судей Душнюк Н.В., Глушенко Н.О.

при секретаре Макаршиной А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе истца на решение Сортавальского городского суда Республики Карелия от 20 сентября 2012 г. по иску Ш к прокуратуре г. Сортавала, Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Карелия о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Душнюк Н.В., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Ш обратился в суд с иском по тем основаниям, что прокуратурой г. Сортавала ему было предъявлено обвинение по п. «б» ч.3 ст. 163 Уголовного кодекса РФ – вымогательство в особо крупном размере. Приговором Сортавальского городского суда от 29.10.1997 он признан виновным в совершении указанного преступления, назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в колонии строгого режима. 27.12.2000 Постановлением Президиума Верховного Суда РК приговор изменен, действия истца переквалифицированы на ч. 2 ст. 330 УК РФ, снижено наказание до 3 лет 6 месяцев лишения свободы без конфискации имущества. Вследствие несправедливого, необоснованного и немотивированного обвинения его в особо тяжком преступлении он был приговорен к чрезмерно суровому наказанию, чем ему был причинен моральный вред, связанный с нравственными страданиями, невозможностью принимать участие в воспитании дочери, находиться со своей семьей, работать. Полагал, что если бы изначально ему было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 330 УК РФ, то и наказание могло быть не связано с лишением свободы. Оценивает причиненный моральный вред в размере 1170000 руб. из расчета 30000 руб. в месяц за 3 года 3 месяца. Просил взыскать указанную сумму с Министерства финансов РФ.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

С решением суда не согласен истец. В апелляционной жалобе указал, что решение суда является необоснованным и несправедливым, поскольку его доводы не были изучены должным образом. Считает, что суд установил незаконность его осуждения за преступление, которого он не совершал. Вследствие вынесения незаконного обвинительного заключения прокуратурой г. Сортавала семья истца распалась. Истцу был причинен моральный вред и нравственные страдания, связанные с невозможностью принимать участие в воспитании малолетней дочери, помогать матери, работать. Ссылаясь на п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 просит решение суда отменить, его требования удовлетворить.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу заместитель руководителя Управления Федерального казначейства по РК К просит решение суда

оставить без изменения, а жалобу истца - без удовлетворения. Считает решение суда мотивированным, законным и обоснованным. Истец ошибочно полагает, что постановлением Президиума Верховного Суда РК от 27.12.2000 подтверждается факт его незаконного осуждения. Ссылка истца на п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 основана на неправильном понимании истцом смысла положения данного пункта.

В письменных возражениях на жалобу и.о. прокурора г. Сортавала Гришин Г.А. указал, что в круг лиц, имеющих право на реабилитацию, в том числе на возмещение морального вреда, истец не входит. При вынесении решения суд оценил все обстоятельства дела и сделал верный вывод об отказе в удовлетворении иска. Просил решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу истца - без удовлетворения.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции истец не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, находится в местах лишения свободы.

Прокурор Соболева Ю.В. в суде апелляционной инстанции с жалобой истца не согласилась по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Представитель Управления Федерального казначейства по Республике Карелия К. в судебном заседании с доводами апелляционной жалобы не согласилась по указанным в письменных возражениях основаниям.

Заслушав участников процесса, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

Судом установлено, что приговором Сортавальского городского суда от 29.10.1997 Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б», ч. 3 ст. 163 Уголовного кодекса РФ, назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием в исправительной колонии общего режима, частично удовлетворен иск потерпевшей К о взыскании со Ш 3000000 руб. в счет денежной компенсации морального вреда. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК от 29.12.1997 указанный приговор отменен в части гражданского иска, в иске К отказано, в остальной части приговор оставлен без изменения. Постановлением Президиума Верховного Суда РК от 27.12.2000 приговор Сортавальского городского суда от 29.10.1997 и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК от 29.12.1997 изменены, действия Ш переквалифицированы с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ, назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, в остальной части судебные постановления оставлены без изменения.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно абзацу третьему ст. 1100 ГК РФ, находящемуся во взаимосвязи с п. 1 ст. 1070 названного Кодекса, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Вместе с тем в соответствии с разъяснениями п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» переквалификация действий лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, на менее тяжкое обвинение либо исключение из обвинения части эпизодов или квалифицирующих признаков судом, постановившим обвинительный приговор, сами по себе не являются реабилитирующими обстоятельствами и не влекут права на компенсацию морального вреда.

На основании ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса РФ право на реабилитацию у истца не возникло, в связи с чем оснований для применения положений ст. 1100 ГК РФ у суда первой инстанции не имелось.

Действующее законодательство не исключает принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела.

Общими условиями ответственности за причинение вреда являются: противоправность поведения причинителя вреда, наступление вреда, причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом, вина причинителя вреда. Учитывая положения ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ обязанность по доказыванию указанных условий ответственности, при которых возможно возложение на ответчика обязанности по компенсации морального вреда, лежала на истце.

В обоснование исковых требований о взыскании компенсации морального вреда истец указывал, что он был осужден за совершение преступления, отнесенного законом с категории особо тяжкого, что повлекло за собой страдания в связи с несправедливостью приговора, жалобами на приговор, распад семьи, невозможность истца участвовать в воспитании ребенка, а также трудиться.

Суд установил, что срок нахождения истца в местах лишения свободы по вышеуказанному выше приговору не превысил срока наказания, определенного постановлением Президиума Верховного Суда РК от 27.12.2000. Вид исправительного учреждения истцу Президиумом Верховного Суда РК изменен не был.

Невозможность истца проживать непосредственно с семьей и принимать участие в воспитании дочери, трудиться была обусловлена отбыванием им наказания за совершенное преступление.

Из представленных суду доказательств следует, что брак истца был расторгнут в 2006 г., после освобождения из мест лишения свободы истец с женой проживал совместно. Также нельзя признать, что трудовые права истца были нарушены, поскольку на момент осуждения Ш. ... являлся предпринимателем.

Проанализировав указанные нормы права, оценив представленные доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, суд первой инстанции правомерно отказал истцу в удовлетворении заявленных требований, поскольку не нашли своего подтверждения доводы истца о незаконном нахождении в местах лишения свободы, незаконном ограничении его трудовых и иных прав.

Ссылка истца в жалобе о необходимости применения п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ 29.11.2011 № 17 не является основанием для отмены судебного решения. В силу указанного пункта лица, не имеющие права на реабилитацию и на возмещение вреда на основании ч. 3 ст. 133 УПК РФ, в случае причинения им вреда дознавателем, следователем, прокурором или судом в соответствии с ч. 5 ст. 133 УПК РФ имеют право на его возмещение в порядке гражданского судопроизводства (например, в случае причинения вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела; в случае причинения вреда лицам, к которым при производстве по уголовному делу непосредственно меры процессуального принуждения не применялись). Судом первой инстанции изучены и проверены все основания

заявленных истцом требований, дающие, по мнению истца, право на взыскание компенсации морального вреда, а не только наличие или отсутствие у истца права на реабилитацию.

Иные доводы жалобы являлись предметом исследования и проверки при рассмотрении дела в суде первой инстанции, по мотивам, приведенным в судебном решении, правильно признаны необоснованными.

При разрешении данного дела суд первой инстанции правильно установил юридически значимые обстоятельства, дал надлежащую оценку собранным по делу доказательствам. Судебная коллегия находит решение суда законным и обоснованным и не усматривает оснований для его отмены по доводам жалобы.

Руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

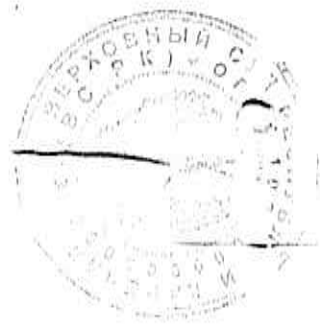
ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Сортавальского городского суда Республики Карелия от 20 сентября 2012 г. по настоящему делу оставить без изменения, апелляционную жалобу истца - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

СОВНЯ ВЕРНА
СУДЬЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
КАРЕЛИИ
НА 2 (два) экземпляра
ИСТЦА